

ц[а]рь Кошей на стану стоитъ, / з женою ево, лѣбѣдью бѣлою, / опочивъ держитъ. Миха/йло Потокъ Ивановичъ / едетъ прямо к бѣлу / шатру. / л. 15 И увидѣла ево лѣбѣдъ || бѣлая и встречается ево / из бѣла шатра, а сама взго/воритъ таково слово: «Светъ г[осу]д[а]рь Михайло Потокъ Ивано/вичъ, рада я, что я тебя / увидѣла, не хошу жить / у ц[а]ря Кошея невѣрно/во в Золотой Орде, а хошу / жить в Киеве градѣ у бога/тыря свято-русского. Изволь / меня взять к себѣ попреж/нему». И стала подносить жѣ лѣбѣдъ бѣлая Михаилу Пото/ку Ивановичю питья пѣя/ново. И тутъ Михайло испи/ваетъ з дороги и ложитца / спать в бѣлѣ шатре. / И мечется л. 15 об. лѣбѣдъ || бѣлая наскоро и будитъ ц[а]ря / Кошея невѣрно: «Г[осу]д[а]рь / ц[а]рь Кошей, приехалѣ / к тебѣ недругъ твой Ми/хайло Потокъ Ивано-вичъ, / предай ево смерти скорыя, и онъ за тобою не гоняется». / И ц[а]рь Кошей невѣрной отве/тъ держитъ: «Мнѣ Михайло / какой недругъ? На-ехал онъ ме/ня в чистомъ поле в бѣлѣ / шатре сонного, се не пре/далъ мнѣ смерти скорыя. И какъ хощешь сама / с нимъ». И лѣбѣдъ бѣлая веле/ла л. 16 у него обратъ оружие богатырское и пали/цу желѣзную и завязала || ему очи ясныя и ударила ево / ничѣ рукою: «Лежи ты де, Миха/йло, в чистомъ полѣ под бѣлы/мъ каменемъ». И Михай/ло весь окаменелъ. А сами по-ехали в Золоту Орду.

Ажно приехали в Киевъ / градъ ево товарищи / и привезли дани и вы-воды. / И почали спрашивать про / Михаила Потока Ивано/вича. И мужики киевлене ска/зали им се, какъ онъ при/везъ дани и выводы и при-везъ / девицу и крестилъ ея / и какъ женился и какъ пре/ставилась, и л. 16 об. какъ оживил / ея и какъ ц[а]рь Кошей невѣрной и какъ Киевъ || град накрепко.